

**Оценка опыта
стратегического
партнерства государства
и бизнеса в
пространственном
развитии регионов**

Олег Шахов

Олег Федорович Шахов
Оценка опыта стратегического
партнерства государства и
бизнеса в пространственном
развитии регионов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365058
SelfPub; 2024*

Аннотация

В статье предложен авторский подход к анализу и оценке практики стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии регионов. Его реализация позволила идентифицировать слабые стороны этой практики и дать их содержательную характеристику. Информационной базой анализа явились актуализированные стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, разработанные в соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Олег Шахов
Оценка опыта
стратегического
партнерства
государства и бизнеса
в пространственном
развитии регионов

*Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. –
2018. – № 1*

УДК 332.142

О. Ф. Шахов

Российская академия предпринимательства

Поступила в редакцию 18 февраля 2018 г

Аннотация: *в статье предложен авторский подход к анализу и оценке практики стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии регионов. Его реализация позволила идентифицировать слабые стороны этой практики и дать их содержательную характеристику. Информационной базой анализа явились актуализированные стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, разработанные в соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».*

Ключевые слова: *стратегическое партнерство государства и бизнеса, регионы, практика кластеризации социально-экономического пространства.*

Abstract: *the article suggests the author's approach to the analysis and evaluation of the practice of strategic partnership between the state and business in the development of regions. Its*

implementation made it possible to identify the weaknesses of this practice and give them a meaningful description. Informational base of the analysis was the updated strategy for socio-economic development of constituent entities of the Russian Federation developed in accordance with the requirements of the Federal law «On strategic planning in the Russian Federation».

Key words: *strategic partnership of the state and business, regions, practice of clustering of social and economic space.*

Пространственное развитие регионов России в настоящее время обеспечивается использованием различных институциональных форм: кластеров, индустриальных и технологических парков, особых экономических зон, территорий опережающего развития.

Полагаем целесообразным сфокусировать внимание на одной из наиболее перспективных форм. Речь идет о кластерах. Такой выбор обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, в отличие от индустриальных и технологических парков, особых экономических зон, территорий опережающего развития, отличающихся ограниченной пространственной локализацией, кластеры могут функционировать на территории ряда муниципальных образований, в том числе относящихся к разным субъектам РФ. Следовательно, они призваны играть повышенную роль в пространственном развитии России, ее регионов.

Во-вторых, наличие разных типов кластеров позволяет

обеспечить более высокий уровень разнообразия задач, в решении которых заинтересованы государство и бизнес.

В-третьих, кластеры способны обеспечить мобилизацию значительно большего числа участников, представляющих различные отрасли, виды экономической деятельности, абсорбировать намного больший объем ресурсов, чем иные формы пространственной организации экономики.

Предварим анализ практики кластеризации обоснованием авторского подхода к ее анализу. В этой связи обратим внимание на ряд моментов.

1. Современная государственная статистика пока не рассматривает кластер в качестве самостоятельного объекта изучения. Поэтому в статистических сборниках Росстата (например, «Регионы России») отсутствуют показатели, фиксирующие количественные характеристики процессов и результатов создания, функционирования и развития кластеров, позволяющие дать оценку их роли и вклада в социально-экономическое развитие регионов.

В этой связи информационную базу анализа современной практики стратегического партнерства государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства субъектов РФ можно сформировать, используя лишь ограниченный состав источников. В их числе:

– действующие и вновь разработанные (в соответствии с требованиями Федерального закона № 172) стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, в которых

дается характеристика кластерных инициатив;

- региональные программы развития инновационных территориальных кластеров;

- данные, приведенные на сайте российской кластерной обсерватории, созданной в НИУ «Высшая школа экономики», а также подготовленные его сотрудниками рейтинги инновационного развития субъектов РФ.

2. Отсутствие статистических показателей экономической деятельности кластеров предопределяет использование косвенных оценок их вклада в результаты социально-экономического развития субъектов РФ. Речь идет о выявлении положительных трендов в экономике субъектов РФ, соответствующих целям стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием регионов.

3. Создание в субъектах РФ центров кластерного развития обусловило закрепление за ними функции координатора деятельности участников процессов кластеризации социально-экономического пространства регионов. Поэтому сравнительная (по выборке таких центров) характеристика закрепленных за ними компетенций, направлений их деятельности – необходимый момент анализа современной практики.

Принимая во внимание отмеченные выше моменты, полагаем целесообразным использовать авторский методический подход, определяющий состав этапов и содержание анали-

за практики стратегического партнерства государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов.

На первом этапе посредством качественного анализа определяется соответствие функционирующих в регионах кластеров целям стратегического партнерства государства и бизнеса.

По нашему мнению, к перспективным кластерам следует отнести бизнес-группы:

- созданные как вертикально интегрированные структуры;
- осуществляющие выпуск инновационной продукции;
- абсорбирующие ресурсы и ведущие деятельность на территориях ряда муниципальных образований;
- ориентированные не только на национальный, но и мировой рынок товаров и услуг.

Проведение такого анализа предполагает реализацию следующих основных требований:

- объектная база формируется субъектами РФ, относящимися к разным федеральным округам;
- информационная база включает региональные стратегии (действующие и новые) и актуализированные данные, приведенные на сайте российской кластерной обсерватории.

На втором этапе осуществляется решение двух взаимосвязанных задач.

Первая задача – определяются векторы изменений в со-

стоянии научно-технического потенциала, социально-экономических условиях и результатах инновационной деятельности, качестве инновационной политики в регионах, отличающихся наличием инновационных территориальных кластеров. Информационной базой анализа являются сводные инновационные индексы, обоснование методики расчета которых и полученные от ее применения результаты содержатся в аналитических материалах, подготовленных и опубликованных НИУ «Высшая школа экономики».

Вторая задача – посредством экономико-статистического и сравнительного анализа выявляется динамика статистических показателей, фиксирующих тренды изменений в социально-экономической системе регионов, отражающих в известной степени вклад результатов кластеризации. Информационной базой ее решения являются данные государственной статистики.

Проведение экономико-статистического анализа сопряжено с выполнением двух основных условий:

– в выборе статистических показателей необходимо учитывать состав эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием экономики регионов, характеристика которых обеспечивается рядом статистических показателей: число созданных передовых технологий; число используемых передовых технологий, доля инновационной продукции в общем объеме производства;

– динамика показателей выявляется за среднесрочный период времени для выявления тренда изменений в социально-экономической системе регионов.

На третьем этапе осуществляется решение двух задач.

Первая – сравнительный анализ основных характеристик региональных программ развития инновационных территориальных кластеров, вторая – анализ компетенций и направлений деятельности центров кластерного развития субъектов РФ.

Реализация предложенного методического подхода осуществлена нами применительно к выборке субъектов РФ, включающей Вологодскую область [1], Иркутскую область [2], Калужскую область [3], Красноярский край [4], Московскую область [5], Нижегородскую область [6], Новосибирскую область [7], Республику Саха (Якутия) [8], Республику Татарстан [9], Самарскую область [10], Санкт-Петербург [11].

Для визуализации результатов, полученных при выявлении соответствия типов кластеров целям стратегического партнерства государства и бизнеса, представим информацию в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1

Типы кластеров

Субъекты РФ	Профиль кластера	А		Б		В		Г		Д	
		А ₁	А ₂	Б ₁	Б ₂	В ₁	В ₂	Г ₁	Г ₂	Д ₁	Д ₂
Вологодская область	IT-кластер	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-
	транспортно-логистический	+	-	-	+	+	-	+	-	+	-
Иркутская область	нефтехимический	+	-	+	+	+	-	+	-	+	-
	фармацевтический	+	-	+	+	-	+	+	-	+	-
	машиностроительный	+	-	+	+	+	-	+	-	+	-
Калужская область	фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-
Красноярский край	кластер ядерных и космических технологий	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	лесной инновационный кластер	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+
Московская область	биотехнологический	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	«Физтех XXI» (новые материалы)	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	ядерно-физических и нанотехнологий	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
Нижегородская область	ядерных и инновационных технологий	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	автомобилестроения и нефтехимии	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-
Новосибирская область	информационных и биофармацевтических технологий	-	+	-	+	-	+	+	-	+	+
Республика Саха (Якутия)	угольный	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+
	кластер черной металлургии химии и нефтехимии	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+
Республика Татарстан	энергетический	+	-	+	+	+	-	+	-	+	-
	машиностроительный	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+
	агропромышленный	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-
Самарская область	аэрокосмический	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+
	автомобильный	+	-	+	+	+	-	+	-	+	-
	нефтедобывающий	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+
	агрондустриальный	-	+	+	+	+	-	+	-	+	-
	инновационно-внедренческий	-	+	-	+	-	+	+	-	+	+
туристско-рекреационный	-	+	-	+	+	-	-	+	+	+	
Санкт-Петербург	медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и коммуникаций	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	IT-кластер	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+
	радиационных технологий	-	+	+	+	-	+	+	-	+	+

Условные обозначения: А – организация кластера (А₁ – горизонтально интегрированный, А₂ – вертикально интегрированный); Б – отраслевая специализация (Б₁ – традиционная, Б₂ – соответствующая стратегическим направлениям развития экономики); В – вид продукции (В₁ – традиционная, В₂ – инновационная); Г – пространственное размещение

(Γ_1 – точечная фокусировка на территории одного муниципального образования, Γ_2 – функционирует на территории ряда муниципальных образований), Д – ориентация на рынки (D_1 – на национальный рынок, D_2 – на мировой рынок).

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать ряд выводов.

1. Если учесть актуализированные данные сайта Российской кластерной обсерватории, то в выборку попало более трети зафиксированных на данный момент региональных кластеров [12].

2. Оказавшиеся в выборке кластеры, во-первых, соответствуют стратегическим направлениям социально-экономического развития субъектов РФ, во-вторых, большая их часть (две трети) ориентированы на производство новой продукции.

3. Заметны и слабые стороны анализируемой практики, к которым, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие:

– около половины кластеров, попавших в выборку, используют вариант горизонтальной интеграции их участников, что изначально ограничивает возможности использования потенциала этой формы пространственной организации экономики для усиления ее целостности посредством развития межотраслевого взаимодействия;

– подавляющее число кластеров имеет ограниченную территориальную локализацию, что не позволяет использовать потенциал этой формы для мобилизации ранее не использу-

емых ресурсов депрессивных территорий регионов;

– подавляющее число кластеров ориентировано на национальный рынок продукции и услуг, что не позволяет использовать потенциал этой формы для развития процессов интеграции регионов в мировое экономическое пространство.

Переходя ко второму этапу анализа, полагаем целесообразным сфокусировать его на субъектах РФ, отличающихся наличием инновационных территориальных кластеров. В их числе Калужская, Московская, Нижегородская, Новосибирская и Самарская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург.

Обратимся к сводным инновационным индексам субъектов РФ, рассчитанных в НИУ «Высшая школа экономики» (табл. 2).

Как видно, ни одному субъекту РФ не удалось в среднесрочном периоде времени обеспечить устойчивый рост сводных инновационных индексов. Более того, доминирующая часть регионов, оказавшихся в выборке, в 2014 г. имела значения этого индекса более низкие, чем в 2010 г.

Рассмотрим теперь статистические показатели, учитывающие в той или иной степени результаты воздействия процессов кластеризации социально-экономического пространства регионов (табл. 3–5).

Таблица 2

Сводные инновационные индексы субъектов РФ [13–15]

Субъекты РФ	Годы			
	2010	2012	2013	2014
Калужская область	0,477	0,493	0,526	0,481
Московская область	0,472	0,475	0,434	0,414
Нижегородская область	0,515	0,500	0,468	0,475
Новосибирская область	0,473	0,458	0,468	0,439
Республика Татарстан	0,462	0,650	0,549	0,563
Самарская область	0,440	0,413	0,405	0,394
Санкт-Петербург	0,548	0,538	0,522	0,544

Таблица 3

Разработанные в субъектах РФ передовые технологии

[16]

Субъекты РФ	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	1138	1323	1429	1409	1398	1534
Калужская область	34	42	65	29	45	38
Московская область	123	68	101	70	68	109
Нижегородская область	47	67	64	76	64	61
Новосибирская область	53	31	26	30	23	30
Республика Татарстан	16	46	24	37	58	64
Самарская область	26	19	21	33	25	33
Санкт-Петербург	190	259	218	229	160	153

Таблица 4

Используемые в субъектах РФ передовые производственные технологии

[16]

Субъекты РФ	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	191 650	191 379	193 830	204 546	218 018	232 288
Калужская область	2316	2094	2057	2130	2446	2387
Московская область	15 159	14 310	14 458	17 174	16 467	16 532
Нижегородская область	12 781	11 092	11 440	11 423	11 632	10 722
Новосибирская область	2457	2538	2619	2790	2878	3064
Республика Татарстан	4847	5151	5280	6025	6675	7355
Самарская область	6870	6688	7291	7924	8630	7568
Санкт-Петербург	5122	6539	7128	7924	10 850	12 308

Таблица 5

Доля инновационных товаров в общем объеме производства субъектов РФ [16]

Субъекты РФ	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Калужская область	4,6	4,5	3,6	2,7	3,2	2,7
Московская область	6,9	10,5	12,7	12,9	13,7	15,8
Нижегородская область	17,1	17,0	18,1	21,3	15,8	16,5
Новосибирская область	5,4	7,3	9,3	10,0	10,0	9,7
Республика Татарстан	14,9	18,4	21,1	20,5	20,4	19,6
Самарская область	21,5	24,5	22,9	21,1	19,1	17,7
Санкт-Петербург	9,0	12,1	12,2	12,0	7,3	8,7

Анализ данных табл. 3 позволяет отметить следующие моменты:

– в отличие от общероссийского тренда, который проявляется в росте числа разработанных технологий (в 2016 г. их число превысило уровень 2011 г. на 34,8 %) в ряде регионов (Московская, Новосибирская области, город Санкт-Петербург), напротив наблюдается снижение значений этого показателя;

– число разработанных в регионах, оказавшихся в выборке, в 2011 г. составляло 42,9 % от общего их числа в России, в 2016 г. значение этого показателя – 31,8 %, т. е. сокращение на 11,1 п.п.

Анализ данных табл. 4 позволяет констатировать, что число используемых в субъектах РФ, оказавшихся в выборке, передовых производственных технологий в 2016 г. практически мало чем отличается от значения этого показателя

в 2011 г., соответственно 25,8 и 25,9 % от общего их числа в России. Иными словами, инновационный потенциал (по этой составляющей) остался на том же уровне.

Анализ данных табл. 5 позволяет отметить следующие моменты.

1. За исключением Калужской области, во всех иных субъектах РФ, оказавшихся в выборке, доля инновационных товаров выше среднероссийского уровня. Тем не менее в ряде регионов произошло ее снижение в 2016 г. относительно 2011 г. (Нижегородская и Самарская области, город Санкт-Петербург).

2. В ряде регионов, в которых зафиксирован рост этого показателя в анализируемом периоде, отсутствует устойчивость воспроизводства достигнутого уровня. Так, например, в Нижегородской области в 2014 г. доля инновационных товаров составила 21,3 %, в 2015 г. – 15,8 %. Аналогичная ситуация в Самарской области (2014 г. – 21,1 %, 2015 г. – 19,1 %, 2016 г. – 17,7 %), городе Санкт-Петербурге (2014 г. – 12,0 %, 2015 г. – 7,3 %).

Перейдем к третьему этапу анализа современной практики. В этой связи приведем ряд характеристик региональных программ развития инновационных территориальных кластеров, основываясь на материалах НИУ «Высшая школа экономики» [17].

В первую очередь, обратим внимание на планируемые сроки реализации таких программ (табл. 6).

Нетрудно установить, что подавляющее большинство региональных программ ориентировано на решение оперативных и тактических вопросов, поскольку изначально не нацелено на среднесрочную, тем более, долгосрочную перспективу.

Таблица 6

Сроки реализации региональных программ развития инновационных территориальных кластеров [17]

Субъекты РФ	Период реализации программ, годы
Ульяновская область	2013–2020
Новосибирская область	2013–2017
Томская область	2013–2016
Республика Татарстан	2013–2016
г. Москва	2013–2016
Красноярский край	2013–2016
Калужская область	2013–2016
Самарская область	2013–2015
Республика Мордовия	2013–2015
Московская область	2013–2015
Нижегородская область	2013

Другая важная характеристика этих программ – состав предусмотренных в них задач. В аналитическом докладе, подготовленном НИУ ВШЭ, они систематизированы следующим образом: развитие специализированной организации; развитие деловой среды и базовой инфраструктуры; развитие производственного потенциала; развитие кадрового потенциала; развитие инновационного потенциала; продвижение бренда и продукции кластера; поддержка малых и средних предприятий [17].

При всей важности и необходимости решения задач, связанных с развитием специализированной организации, деловой среды, производственного и кадрового потенциала, в содержании таких программ явно недостает задач по развитию экономической деятельности кластеров. Логичным является вывод авторов названного выше доклада о том, что в анализируемых программных документах не оказалось постановки задач, связанных с расширением сферы влияния кластеров, продвижением их продукции на национальные и зарубежные рынки, развитием кооперации с зарубежными партнерами [17].

Полагаем необходимым дополнить этот вывод, обратив внимание на то, что в содержании региональных программ развития инновационных территориальных кластеров отсутствует и постановка задач, связанных с расширением пространства базирования кластеров, решение которой связано с вовлечением в их деятельность субъектов хозяйствования разных муниципальных образований, а в перспективе – с созданием трансграничных кластеров, использующих ресурсный потенциал ряда субъектов РФ (в первую очередь, соседних регионов). Заметим, что кластерные инициативы такого рода определены в действующих ныне стратегиях развития Краснодарского края [18], Новосибирской области [19].

Следующий аспект анализа современной практики взаимодействия государства и бизнеса в процессах кластеризации – оценка компетенций и направлений деятельности спе-

циализированных организаций, призванных обеспечить координацию деятельности участников кластеров.

В этом качестве ныне действуют центры кластерного развития (далее – ЦКР), созданные во многих субъектах РФ (Воронежской, Калужской, Липецкой, Самарской, Томской, Ульяновской областях, Республике Алтай, городах Москве, Санкт-Петербурге и др.).

Заметим, что существующая на федеральном уровне нормативная база, регламентирующая их статус, функции и направления деятельности, ограничена указанием на то, что органы государственной власти, содействуя организационному развитию кластеров, формируют специализированные организации развития кластера, обеспечивающие координацию деятельности его участников. Такие организации могут создаваться в различных организационно-правовых формах [20]. Поэтому на региональном уровне наблюдается достаточное разнообразие вариантов решения такой задачи.

Так, например, Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области создан в форме государственного автономного учреждения, Агентство инноваций и кластерного развития Ярославской области и Центр кластерного развития Воронежской области – в форме государственного бюджетного учреждения, Центр кластерного развития Томской области – в форме общества с ограниченной ответственностью, Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области –

в форме открытого акционерного общества.

По нашему мнению, создание такого рода организаций в форме государственного бюджетного или государственного автономного учреждения изначально ограничивает потенциал такой организации, поскольку исключает возможности роста масштабов ее деятельности за счет привлечения частных партнеров. Есть и другое ограничение – в определении приоритетов задач и направлений деятельности таких организаций участвуют только курирующие их исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (как правило, это министерства или департаменты экономического развития). Иными словами, бизнес не оказывается участником процессов планирования и организации деятельности таких организаций.

Обратим внимание на разнообразие направлений и составов задач, отнесенных к компетенции названных органов. Так, например, Центр кластерного развития Томской области ориентирован на следующие направления деятельности:

- развитие в сформированных территориальных кластерах высокотехнологичных производств малого и среднего предпринимательства;
- формирование новых территориальных кластеров с высокотехнологичными производствами малого и среднего предпринимательства;
- осуществление кластерных проектов;
- предоставление услуг (консультационных, маркетинго-

вых) участникам кластеров;

- создание информационно-коммуникационной системы региональных инновационных кластеров;
- предоставление необходимой деловой и экономической информации, относящейся к формированию и развитию инновационных кластеров [21].

Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области призван обеспечить:

- доступ к информации, связанной с кластерным управлением;
- совершенствование управленческих технологий;
- доступ к высокотехнологичному оборудованию;
- возможность подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала в области систем управления [22].

Более широкий спектр направлений и задач реализуют аналогичные организации в Воронежской и Калужской областях.

В составе основных задач Центра кластерного развития Воронежской области определены:

- содействие организации новых производств на принципах долевого участия;
- расширение практики совместного участия организаций-участников кластеров в реализации крупных заказов;
- разработка и решение вопросов по реализации совместных проектов в области сокращения издержек, повышения конкурентоспособности, логистики, информацион-

но-коммуникационных технологий;

- разработка и реализация образовательных проектов;
- организация разработки единых стандартов в отношении продукции, поставщиков и др.;
- расширение маркетинговой деятельности организаций-участников кластеров в целях выхода на новые рынки, в том числе международные;
- выработка единых требований к поставщикам, оценка поставщиков в рамках кластеров;
- организация бенчмаркинга, организация работ по обеспечению соответствия продукции предприятий-участников кластеров требованиям потребителей в целях выхода на новые рынки сбыта [23].

ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области» осуществляет:

- разработку проектов создания и развития территориальных кластеров;
- мониторинг состояния инновационного, научного и производственного потенциалов территориальных кластеров;
- развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности;
- разработку кластерных проектов с привлечением участников кластеров;
- организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, предоставления консультационных

услуг в интересах участников кластеров;

- оказание содействия участникам кластеров при получении государственной поддержки;

- вывод на рынок новых продуктов (услуг) участников кластеров;

- организацию конференций, семинаров в сфере интересов участников кластеров;

- привлечение прямых инвестиций для развития инновационной деятельности [24].

Как видно, и этот инструмент институциональной природы (наряду с рассмотренными выше региональными программами развития инновационных территориальных кластеров) пока не «вписан» в систему стратегического управления развитием региона, поскольку принципиально значимые в нынешних условиях задачи развития процессов кластеризации (активизация процессов межотраслевой интеграции, освоение новых территорий базирования кластеров, в том числе депрессивных муниципальных образований, создание трансграничных кластеров с участием субъектов хозяйствования разных регионов страны и др.) пока оказываются вне предметного поля деятельности центров кластерного развития.

Отмеченные выше характеристики и ограничения, присущие современной практике кластеризации социально-экономического пространства регионов свидетельствуют о существенном недоиспользовании потенциала стратегическо-

го партнерства государства и бизнеса. В этой связи актуализирована разработка концепции развития стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии экономики регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
2. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
3. Стратегия социально-экономического развития Калужской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>
4. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
5. Проект Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://mosoblduma.ru>
6. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года. – Режим доступа: [/http://cntd.ru/document/944926294](http://cntd.ru/document/944926294)
7. Стратегия социально-экономического развития

Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

8. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

9. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.invest.tatar.ru>

10. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

11. Проект Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

12. Российская кластерная обсерватория. – Режим доступа: / <http://www.hse.ru>

13. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 2. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014. – С. 19–23.

14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2012. – С. 54.

15. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4. – М.: Национальный исследова-

тельский университет «Высшая школа экономики», 2016. – С. 76, 84, 112, 124, 164, 174, 180, 220.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат, 2017. – С. 1138–1139, 1140–1141, 1147–1148.

17. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

18. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/>

19. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

20. Методические указания по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc124878153774>

21. Центр кластерного развития Томской области. – Режим доступа: <http://innoclusters.ru/ru/main>

22. Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области. – Режим доступа: <http://docs.chtd.ru/document/934025149>

23. Центр кластерного развития Воронежской области. – Режим доступа: <http://apiktvo.org>

24. Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области. – Режим доступа: <http://www.airko.org/infrastructure/ckg>

Российская академия предпринимательства

Шахов О. Ф., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, кредит и страхование»

E-mail: oshahov@mail.ru

Russian Academy of Entrepreneurship

Shahov O. F., Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance, Credit and Insurance Department

E-mail: oshahov@mail.ru

© Шахов О. Ф., 2018